

ХАРАКТЕРЫ С «ДВОЙНЫМ ДНОМ»

...При каждой встрече с театром сатиры испытываешь большую радость от великолепной режиссуры, от отличных работ многих мастеров и актерской молодежи. И еще — от каждого спектакля с участием одного из лучших артистов труппы — Анатолия Дмитриевича Папанова.

...Идет хикметовский «Дамоклов меч» — спектакль, буквально врезавшийся в память еще с прошлых гастролей... Папанов играет Боксера. И это, пожалуй, самая совершенная его актерская работа из всего знакомого свердловчанам репертуара театра. Играет чуть ли не единственную из ролей со «своим» лицом — почти без грима, без парика. Одной только силой внутреннего перевоплощения создавая ярко «вылепленный» образ, неповторимый своим жизненным своеобразием.

Боксер Папанова — человек из стана сильных мира сего, живущего по волчьим законам капиталистического общества... Это добрый и чистый в душе человек, искореняемый обстоятельствами. Жизнь заставила его быть жестоким и беспощадным — иначе погибнешь. Чистота и порядочность Боксера показывается в редкие минуты духовного «очищения», когда под звуки немудреной итальянской мелодии он смотрит в «никуда» тоскующими глазами доброй, больно ударившейся обо что-то собаки, или когда, опустившись на колени, припадает долгим поцелуем к руке Дочери судьбы — своей невысказанной любви, своего невозможного счастья, своей великой душевной боли.

Он чуточку сентиментален, этот Боксер, хотя окружающие только и делают, что развивали его звериные инстинкты. И не слишком умен. И даже просто-напросто не слишком грамотен... Он, конечно же, не задумывается над социальными вопросами: почему именно так устроен этот мир, почему в нем нерадостно и одиноко и приходится наперекор собственному «я» хватать жизнь «за глотку». Но эта ограниченность героя ничуть не мешает зрителям понять: жажда мести обществу у Боксера — реакция жертвы того же класса капиталистического общества.

В роли этой как нельзя лучше выразилось сознательное тяготение Папанова-актера к сценическим характерам с «двойным дном». Вроде, чего проще: ты актер театра сатиры, играешь почти сплошь отрицательные роли. Ну, и используй все особенности своего блестящего сатирического таланта, зрелое мастерство, позволяющее рисовать своих героев хлесткими, порой убийственными для них гротесковыми мазками. Но Папанов в каждой роли, дающей для этого хотя бы малейшую оправданную возможность, стремится создать характер, сотканный из плохого и хорошего, как это бывает и в жизни.

Вот, например, Киса Воробьянинов в «Двенадцати стульях», один из самых ярких персонажей блестящего сатирического произведения Ильфа и Петрова. Бывший предводитель дворянства — представитель прошлого, ушедшего навсегда... А к Воробьянинову-Папанову проникаешься даже некоторой симпатией!

Образ решен гротесково. И в то же

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

время актер играет его с какой-то грустинкой, он вкладывает в своего Кису даже своеобразное обаяние. У Воробьянинова, в отличие от Бендера, есть за душой что-то святое, хотя и чуждое нам, он по своему рыцарь — этот долговязый, нескладный старик с негнущимися ногами, с длинной цыплячьей шейей, яйцеобразной бритой головой и таким невяжущимся с этой внешностью аристократическим «проносом», дворянским грацирующим «р».

Кстати, именно эта роль может очень наглядно «рассказать» о методах работы Папанова над ролью. Ему прежде всего нужно увидеть своего героя со стороны — в прямом смысле этого слова. Нарисовать на бумаге, встретить в каком-нибудь человеке и т. д. Своего Воробьянинова актер увидел в книге — в иллюстрациях Кукрыниксов. И стал «лепить» образ, работая сначала над его внешней стороной. Кто видел этот спектакль, тот помнит — актер как бы «вытягивается», становится выше своего роста, ноги и шея его — длиннее и тоньше... Потом «подкладывается» походка, манеры, речевые особенности... И уже от внешнего рисунка актер идет к психологии героя, оживляет изнутри готовый «манекен»...

В каждой, даже небольшой по объему роли мы видим законченную работу зрелого мастера сатиры, мастера блестящего, продуманного до мелочей внешнего — порой острогротескового — рисунка роли, мастера точно обоснованных психологически, изобретательно найденных деталей... И из всех этих «частностей», «мелочей» складывается беспощадно правдивый силой своего разоблачения сатирический образ. И в некоторых ролях, увидев Папанова, навсегда принимаешь его решение роли как единственное — настолько точно оно найдено и талантливо воплощено.

Таков, например, его шафер на свадьбе в «Клопе» Маяковского — дикая необузданность дегенерата-черносотенца, этакий собирательный образ хулигана из мешанской среды. Тупое выражение лица, отсутствие малейшей капли интеллекта в глазах, сапоги гармошкой, пьяный разгул звериных инстинктов — так и кажется, что этот тип весь состоит из громадного кулака. Отлично сделана и эпизодическая роль эстрадного характера — Полотер в водевиле «Гурий Львович Синичкин».

Интересен и Манган в «Доме, где разбиваются сердца» Шоу — беспощадный «асс» капиталистического мира, воровавший миллионами — хоть и не своими, хладнокровно разоряющий людей. В этой роли опять поражают мастерство перевоплощения актера, мастерство точно найденного рисунка роли: довольно-таки крепкий еще старик с негнущимися подлагрическими ногами, с характерной манерой говорить, обращаться к людям... И в то же время актер остается верен себе: он не рисует своего Мангана одной только черной краской. Перед нами — и трагедия безысходного одиночества. Несмотря на свою власть, на свое положение в обществе этот старик не может даже купить обыкновенного человеческого тепла и ласки.

...Приезжайте в наш город еще, Анатолий Дмитриевич, вместе с театром. Мы будем искренне рады еще и еще раз отдать должное вашему таланту и мастерству, видеть новые удачные актерские работы — и ваши, и ваших товарищей по сцене.

* * *

Э. ОРЛОВА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР А. Д. ПАПАНОВ.

Снимок И. Пашкевича.